

Пацкевич А. П., Стороженко С. Н.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ РЕГИСТРАЦИИ

С возникновением государства и появлением частной собственности, классового неравенства и угнетения человека человеком возникает такое социальное явление, как преступность. Теперь уже лишь ничтожная часть случаев повторного совершения преступлений могла быть установлена по памяти очевидцев. Нужны были иные средства фиксации криминального прошлого поведения человека. Им и стала криминалистическая регистрация – специальная система собирания и хранения сведений о людях, уже однажды совершивших преступление и побывавших в руках правосудия, о тех, кто избежал ответственности и разыскивается с целью предания суду, об уголовно наказуемых деяниях, которые еще не удалось раскрыть.

Изучая исторический генезис возникновения криминалистической регистрации, мы условно делим его, на четыре этапа, каждому из которых присущи свои характерные особенности.

Первый этап регистрации преступников – с древних времен до начала XVIII в. Способы учета правонарушителей проявлялись в те времена в форме калечения и клеймения. Эти членовредительские способы регистрации преследовали несколько целей: наказание за совершенное преступление, регистрацию правонарушителей и учет их криминальной деятельности. По своей природе такая форма регистрации носила варварский характер и позволяла лишь констатировать факт совершенного преступления.

На втором этапе – начало XVIII – середина XIX в. – регистрация проводилась в письменной форме и преследовала цели установления факта уголовно наказуемого деяния и разновидности преступления.

Третий этап в развитии уголовной регистрации – середина XIX в. – 1917 г. – характеризуется первыми научными разработками в области учета преступников (А. Бертильон, Р.А. Рейс, Ф. Гальтон, В. Гершель и др.).

Четвертый этап (с 1917 г. до настоящего времени) определяется как развитие на основе научных изысканий новых прогрессивных средств, методов и способов криминалистической регистрации. При этом широко применяются информационные технологии.

Одинаковость некоторых регистрационных объектов, учреждений и систем на всех этапах исторического развития регистрации не является достаточным основанием для вывода о тождественности целей, содержания и задач регистрации в различных общественно-экономических формациях. Эти совпадения носят формальный характер, и поэтому подход к каждому историческому периоду должен быть дифференцированным.

В древние и средние века распространенным видом наказания была ампутация отдельных частей тела, выкалывание глаз и т.д. Такие меры служили одновременно для обозначения преступника. Эта вторая функция подтверждается также тем, что определенному виду преступления соответствовала конкретная регистрационная санкция. Так, если кому-то отсекали руку, то считалось, что этот человек был обозначен как вор. Если его вновь привлекали к ответственности, судья ясно видел, кого он судит. Такие санкции выполняли функцию примитивного реестра наказаний, облегчавшего надзор охранных структур государства за поведением соответствующих лиц. Упоминание о членовредительстве встречается в различных исторических памятниках права.

Древнеиндийский сборник нравственных и правовых предписаний, известный под названием «Законы Ману», предписывал за удар, нанесенный человеком низшего сословия человеку из высшего сословия, отрезать ту часть тела, которой нанесен удар. Ампутации частей тела подвергались виновные при похищении коров, принадлежавших брахману, при прокалывании ноздрей бесплодной корове. При похищении мелких животных преступник немедленно должен был лишиться половины ноги. Еще более строго наказывались преступники, совершавшие кражи в ночное время. Их сажали на острый кол, предварительно отрубив обе руки. Жестоко наказывались рецидивисты: при первой краже им отрезали два пальца, при второй – руку и ногу, при третьей он заслуживал смертной казни.

В древнем Вавилоне по законам Хаммурапи у кормилицы, виновной в смерти ребенка, отрезали груди. «Если сын ударил своего отца, ему должны отрубить руку», – указывалось в своде законов. Часто наказание было аналогично совершенному проступку: «Если человек выколол глаз сыну человека, то должны ему выколоть глаза; если он переломал кость человеку, должны переломать ему кости; если человек выбил зуб человеку, равному ему, то и ему должны выбить зуб».

В Древнем Египте за совершение кражи, подлога отсекалась рука. Калечение встречается в различных правовых документах и других стран. Так, по законодательным актам начала династии Хань (Древний Китай) преступников следовало сначала татуировать, отрезать носы, отрубать левую и правую ногу. В законодательном своде, изданном в Византии в 726 г., более известном под названием «Эклога», лица, совершившие изнасилования, подвергались обрезанию носа. За кражу во время военного похода коня, за похищение свободного человека, фальшивомонетничество отсекалась рука. По Законам Кнуда I за измену мужу неверная жена лишалась не только имущества, которое переходило к супругу, но и носа, ушей. Преступнику, совершившему кражу повторно, отрубались рука или нога, за совершение им еще большего преступления вырывались глаза, отрезались нос, уши, верхняя губа.

По дошедшим до нас сведениям из исторических источников такой способ регистрации, как калечение, практиковался у славянских народов еще в XI в. Так, новгородский епископ Лука Жидята отрезал холопу Дудику нос и обе руки за то, что тот возвел на него обвинение. Так поступил и владимирский епископ Федорец, живший в XII в., однако и самого его постигла такая же участь. По указанию

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ РЕГИСТРАЦИИ

митрополита ему как еретику отрезали язык и правую руку, выкололи глаза за плохие слова в адрес Святой Богородицы.

В Судебнике Ивана III 1497 г. членовредительные наказания получили официальное признание. В добавлении к грамоте Кирилловскому монастырю 1549 г. постановлено, что преступника, пойманного на второй краже, надо бить кнутом, а затем отсечь ему руку. В Соборном уложении царя Алексея Михайловича (1649 г.) калечение заняло уже видное место и считалось отличной мерой обезвреживания преступников.

Упоминание о членовредительстве встречается и в законах Литовского статута 1529 г.: «...коли простой холоп або мешанинь шляхтича собьеть, а рукой на него сягнуть и окровавить его..., тогда инымъ ничымъ не мает каранъ быти только руки утяти» [1]. Во Втором Литовском Статуте 1566 г. к этим наказаниям добавляется и отрезание языка [2]. В текст Третьего Статута внесены дополнения о том, что «членовредительные наказания могут быть направлены против всякого органа человеческого тела (в силу принципа «око за око, зуб за зуб»). В отдельных случаях упоминается о разрезании ноздрей, отрезании (отсечение и подсечение) носа, уха и губы (вместе) или (в отдельности) руки, ноги, носа, уха, губы, глаза, зуба, пальца» [3].

Членовредительство преступников производилось и во времена Петра I. Указ царя 1705 г. гласил, что «колодников, а всяких чинов людей, которые в Его Государевых делах и в татбах и в разбоях и во всяких воровствах, краже, смертоубийстве и бунтовщиков... смертью не казнить... чинить им жестокое наказание... вырезать у носа ноздри, ссылатъ на каторгу в вечные работы» [4].

В указе от 15 января 1724 г. «О вынимании у каторжных колодников ноздрей до кости» царь выражал недовольство тем, что «у каторжных невольников, которые присланы в вечную работу, ноздри выняты мало знатно» и повелевал: «Во всех местах, из которых в каторжную вечную работу присылаются, вынимать ноздри до кости, дабы когда случается таким бежать, чтобы везде утаиваться было не можно, и для лучшей поимки были знатны» [5].

Согласно статьям Воинского Артикула Петра I, виновным отсекали руки за то, что «кто пистолет или шпагу на кого подымет в сердцах, в намерении, чтобы кого тем повредить, оному рука отсечена будет» [6]; за нанесение в сердцах удара тростью или другим орудием отсекали пальцы; уши и носы – за кражу предметов в походе... и за третью кражу имущества не свыше 20 рублей перед каторжными работами [7].

Но не только в Российской империи (куда входила и территория Белой Руси) процветал такой метод уголовной регистрации, как членовредительство. Он был распространен и в «просвещенной» Европе. В кодексе Карла V, так называемой «Каролине», говорилось и об отрезании ушей, и отсечении носа, и отрубании пальцев и рук. В Законнике Благоверного царя Стефана [8] указывалось: «Кто не пришел намеренно с насилием и сотворил убийство, да платит 300 перперов (монет), буде же пришел намеренно, отрубить ему обе руки», такому же наказанию подвергались те, «...кто вырвет из бороды властителя (феодала) или доброго человека» [9].

Людей калечили, но такая уголовная регистрация цели все-таки не достигала: уж очень скудна была информационная значимость членовредительства. Не

давались ответы на вопросы: за что конкретно отрубили руку; когда; где? К тому же травма человеку могла быть причинена и не рукой палача.

Изувечивающие наказания были широко распространены, по мнению российского историка С. Познышева, вплоть до XVII в. В XVIII в. применение таких наказаний сократилось, а в начале XIX в. они исчезли вовсе. Последнее из них – рваньё ноздрей – исчезло на всей территории Российской империи в 1817 г. [10] Калечение как метод наказания и криминалистической регистрации официально было отменено Указом Александра I в этом же году [11].

Основной недостаток членовредительства как способа уголовной регистрации заключался прежде всего в том, что иногда у гражданина, вполне пристойного и несовершеннолетнего правонарушений, отсутствовали какие-то части тела. Это могло быть, например, врожденное увечье или же приобретенное вследствие неудачно проведенного лечения. Это все создавало определенные трудности в поиске и установлении настоящих преступников, у которых имелись на теле следы членовредительства, полученные по приговору суда.

Если членовредительство использовалось в двух целях, то клеймение, на наш взгляд, ставило перед собой только одну задачу – уголовную регистрацию преступников. По своей сути эти два способа регистрации были очень примитивными и в то же время крайне жестокими.

Клеймение для целей регистрации преступников пытались приспособить еще в глубокой древности. Упоминание о нем можно встретить в древнегреческих, египетских и древнеиндийских исторических источниках. Согласно Законам Ману, низший, пытавшийся занять место рядом с высшим, подлежал изгнанию с клеймом на бедре [12]. Царю предписывалось: «...принудив вора вернуть похищенное, следует наложить [на него] различные телесные наказания: брахмана [13] пусть он прикажет изгнать из страны, наложив клеймо» [14]. Преступников клеймили в странах Европы и в средневековье. Так, по Законам Кнуда I «...и если несвободный при ордалии (судебном заседании) будет признан виновным, то на первый раз пусть выжгут на нем клеймо» [15].

Во Франции в XV–XVI вв. тело преступников покрывалось клеймом в виде букв, указывающих характер преступления. Так, например, буква «V» обозначала «вор», две буквы «VV» – вор-рецидивист [16].

Клеймение в Российской империи просуществовало дольше членовредительства. Оно применялось «для отметки лихого человека, дабы он до веку был признанъ» [17]. У славян Восточной Европы этот вид криминалистической регистрации впервые встречается в проекте договора г. Новгорода с г. Готландом в 1270 г., где «всех воров вещи ценой 1/2 гривны» предложено было сечь розгами и клеймить в щеку. В Уставной Грамоте 1397 г., данной великим князем Василием Дмитриевичем жителям Двинской земли, определено «татя всякого пятнати». В последующем ни в Судебнике, ни в Уложении Алексея Михайловича ничего о клеймени ни сказано. Из дошедших до нас исторических документов (Окружная грамота 1637 г.) известно только, что клеймили в 1637 г. денежных воров, фальшивомонетчиков: «...напятнати на щеках разжегши, а в пятне написать вор». Тех воров «для улики впредь напятнати на щекахъ» [19]. По свидетельству историка

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ РЕГИСТРАЦИИ

XVII в. Г.К. Котошихина, преступникам, участвовавшим в «медном бунте», «клали на лица на правой стороне признаки, разжегши железо на красном, а поставлено на том железе Буки (название буквы «Б»), то есть бунтовщик, чтобы был до веку признатен» [20]. Процедура клеймения была довольно проста и жестока: разжигали докрасна печать-клеймо и палач наносил им сильный удар по лицу осужденного. Причем эта процедура для устрашения народа совершалась публично.

Еще в первые годы своего царствования Петр I постановил, чтобы клеймение сопровождало все наказания, заменяющие смертную казнь. В 1691 г. указом Петра I от 3 мая повелено всех лиц, которые «довелось смертной казни, а той казни им не учинено... пятнати и ссылатъ» [21].

И только в самом конце царствования Александра I, в 1824 г. адмиралом Н.С. Мордвиновым [22] в Государственный совет была подана записка, в которой он ратовал за отмену в России истязаний и клеймения: «Лицо человека Всевышний Творец оживотворил чувствами души и знамением ума, поэтому ему не должно воевать бы быть местом поругания. Еще можно въ крайнем случае допустить клеймение въ руку или плечо. Но при бдительномъ и благоустроенном правительстве эта мера совершенно излишня и предосудительна для уголовного устава. Кроме того, преступники-злодеи отыскивают способы уничтожить клейма, пострадавшие же невинно повинуются смиренно страдальческой своей участи и остаются на веки съ знаками претерпенного имъ мучения» [23]. Согласно историческим документам, опубликованным в журнале «Русский Архив», в Государственном совете при голосовании отмены кнута и клеймения 13 членов высказались в пользу этой реформы, четверо были против, один воздержался [24].

Со временем вместо отдельного клейма вводились целые записи регистрационного характера на теле преступников. Так, в Австрии на спине осужденного выжигали буквы. По ним можно было определить род преступления и местность, где оно было совершено. Во Франции существовала система символов, обозначавших галеры, каторжные работы и другие виды наказания, к которым приговаривался осужденный, а также характер совершенного им преступления.

Клеймение, как и калечение, оказалось малоэффективным средством криминалистической регистрации. Рост преступности и ее дифференциация, возникновение профессиональной преступности диктовали необходимость выжигания на теле осужденного уже целых анкет, что было просто технически невозможно. К тому же человек с клеймом оказался навсегда изгнанным из общества, а это неизбежно толкало его снова на преступный путь. Об этом писал и выдающийся русский юрист А.Ф. Кони в своей статье «Судебные уставы 1864–1914 гг.», опубликованной в Журнале Министерства юстиции (Пг., 1914. № 9). Критикуя встречавшиеся в практике системы российской юриспруденции судебные ошибки, автор указывал, что осужденным бесполезно обжаловать понесенное наказание, например в виде «ударов плетью через палачей с наложением клейм, которых, конечно, никакое дальнейшее признание невинности осужденного вытравить уже было не в состоянии». Да и само клеймение противоречило буржуазным декларациям о свободе личности и ее неприкосновенности. Вот почему буржуазное государство вынуждено было отказаться от клеймения. Этот варварский способ

криминалистической регистрации был впоследствии везде отменен: во Франции – в 1732 г., в Российской империи – законом от 17 апреля 1863 г. [25], в Китае – в 1905 г.

Дольше всего этот вид регистрации преступников применялся в виде нанесения татуировки в государстве Таиланд, где он был отменен только в 1940 г. [26].

Обычай регистрации и наказания преступников в виде клеймения давно канул в прошлое, но в русском языке закрепились такие выражения, как «заклеймить позором», «заклеймить презрением», «незапятнанная жизнь».

Появление криминалистической регистрации было закономерным и объективным актом, обусловленным уровнем развития общественного производства и характера общественных отношений, состоянием классово-антагонистических противоречий в конце XIX в., изменением форм, содержания и методов преступных посягательств при капитализме, а также развитием естественных и технических наук.

Анализ исторического развития криминалистической регистрации, сделанный нами, свидетельствует о том, что начальный период развития криминалистической регистрации является основным, первичным и всеохватывающим средством криминалистической техники, из которого в дальнейшем в результате дифференциации и специализации обособились ее современные отрасли: дактилоскопия, сигналетическая фотография, словесный портрет и т.д.

Литература:

1. Малиновский И.А. Учение о преступлении по Литовскому Статуту. Киев, 1894. С. 129.
2. См.: Демченко Г.В. Наказание по Литовскому Статуту. Киев: Тип. Император. ун-та св. Владимира, 1894. С. 194.
3. Там же. С. 195.
4. Тимофеев В.Н. История телесных наказаний в русском праве. СПб., 1897. С. 138–139.
5. Белкин Р.С. Ведется расследование. М.: Совет. Россия, 1976. С. 97.
6. Отечественное законодательство XI–XX веков. С. 291.
7. См.: Ступин С. Указ. соч. С. 35.
8. Стефан Душан (ок. 1308–1355) король Сербии с 1331 г., царь сербско-греческого царства с конца 1345 г.; из династии Неманичей. В конце 1345 г. провозгласил сербскую архиепископию патриархией. В 1349 г. издал законник (Законник Стефана Душана) // Совет. энцикл. слов. / Гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. М.: Сов. Энцикл., 1983. С. 1268.
9. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века) / Сост. д-р юрид. наук, проф. В.А. Томсинов. М.: ЗЕРЦАЛО, 2000. С. 382–383.
10. См.: Познышев С.В. Указ. соч. С. 34.
11. См.: Рассейкин Д.П. Очерки истории уголовной регистрации. Саратов: Саратов. ун-т, 1976. С. 11.
12. См.: Законы Ману / Пер. С.Д. Эльмановича, провер. и исправл. Г.Ф. Ильиным. М.: Наука, 1961. С. 171.
13. Брахман – член высшей жреческой касты в Древней Индии // Совет. энцикл. слов. / Гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М.: Сов. Энцикл., 1983. С. 166.
14. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран ... С. 59.
15. Там же. С. 278.
16. См.: Крылов И.Ф. В мире криминалистики. С. 102.
17. Познышев С.В. Указ. соч. С. 35.
18. Цит. по кн. Евреинов Н. Указ. соч. С. 41.
19. Вольнский А.Ф., Россинская Е.Р. Криминалистическая регистрация: Лекция. М.: ВЮЗШ МВД Рос. Федерации, 1992. С. 11.
20. На лбу написано // Человек и закон. 1972. № 1. С. 144.
21. Вольнский А.Ф., Россинская Е.Р. Указ. соч. С. 11.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ РЕГИСТРАЦИИ

22. Мордвинов Николай Семенович (1754–1845) – граф, русский государственный и общественный деятель, адмирал. В 1802 г. – морской министр. В 1826 г. – единственный из членов Верховного уголовного суда отказался подписать смертный приговор декабристам // Совет. энцикл. слов. / Гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. М.: Сов. Энцикл., 1983. С. 829.

23. Мнение Адмирала Мордвинова о клеймении. Чтение Императорского общества истории и древности. СПб., 1859. Гл. 4. С. 168.

24. См.: Русский Архив. 1907. № 2. С. 97.

25. См.: Ищенко Е.П., Девиков Е.И. Уголовная регистрация: Учеб. пособие. Омск: ОБШ МВД СССР, 1986. С. 6.

26. См.: Белкин Р.С. Ведется расследование. С. 99.